

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

№ 305-ЭС24-9468 (3)

г. Москва

Дело № А41-102080/2022

20 июля 2026 г.

резолютивная часть определения объявлена 6 июля 2026 г.
полный текст определения изготовлен 20 июля 2026 г.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Разумова И.В.,
судей Букиной И.А. и Самуйлова С.В. –

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу Поповой Ольги Федоровны на постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 16 октября 2025 г. и постановление Арбитражного суда Московского округа от 5 февраля 2026 г. по делу № А41-102080/2022 Арбитражного суда Московской области.

В судебном заседании приняли участие финансовый управляющий имуществом Поповой Ольги Федоровны – Косопалов Владимир Владимирович, а также представители:

Поповой Ольги Федоровны – Буланов Сергей Евгеньевич (по доверенности от 4 октября 2023 г.;

финансового управляющего имуществом Поповой Елены Аркадьевны – Рулевой Анны Игоревны – Понкратов Дмитрий Викторович (по доверенности от 1 апреля 2026 г.).

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В., объяснения представителя Поповой О.Ф. и финансового

управляющего ее имуществом, поддержавших доводы кассационной жалобы, а также объяснения представителя финансового управляющего имуществом Поповой Е.А., просившего в удовлетворении кассационной жалобы отказать, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

У С Т А Н О В И Л А:

Попова Елена Аркадьевна в лице финансового управляющего ее имуществом в рамках дела о банкротстве Поповой Ольги Федоровны обратилась в суд с заявлением о включении в реестр требований кредиторов (далее – реестр) задолженности в сумме 52 906 000 рублей.

Определением Арбитражного суда Московской области от 30 мая 2025 г. в удовлетворении заявления отказано.

Постановлением Десятого арбитражного апелляционного суда от 16 октября 2025 г. определение суда первой инстанции отменено, требование Поповой Е.А. в указанной сумме включено в реестр с удовлетворением в третью очередь.

Арбитражный суд Московского округа постановлением от 5 февраля 2026 г. постановление суда апелляционной инстанции оставил без изменения.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, Попова О.Ф. просит отменить названные постановления судов апелляционной инстанции и округа, определение суда первой инстанции – оставить в силе.

В отзыве на кассационную жалобу финансовый управляющий имуществом Поповой О.Ф. присоединился к правовой позиции Поповой О.Ф.

Финансовый управляющий имуществом Поповой Е.А. в представленном отзыве просит обжалуемые постановления оставить без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2026 г. кассационная жалоба передана на рассмотрение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в кассационной жалобе, отзывах на нее, объяснениях лиц, участвующих в деле, и их представителей, явившихся в судебное заседание, судебная коллегия считает, что кассационная жалоба подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Как установлено судами первой и апелляционной инстанций и усматривается из материалов дела, между родственниками (отцом, дочерью и матерью) последовательно заключались договоры дарения двух нежилых помещений: сначала отец подарил помещения дочери, затем дочь подарила их матери. Впоследствии мать продала помещения независимому покупателю. В настоящее время в отношении отца, дочери и матери введены процедуры банкротства, в рамках которых (дела о банкротстве отца и дочери) договоры дарения оспорены и признаны недействительными.

Так, Попов Аркадий Викторович (отец) 5 апреля 2018 г. по двум договорам подарил Поповой Е.А. (дочери) нежилые помещения (далее – договоры первого уровня).

Позднее (11 сентября 2018 г.) Попова Е.А. (дочь) подарила эти помещения Поповой О.Ф. (матери), заключив два договора дарения (далее – договоры второго уровня).

В свою очередь, мать реализовала указанные помещения Плевако Маргарите Леонидовне (добросовестному лицу) по договору купли-продажи от 15 июля 2020 г.

В рамках дела о банкротстве отца (№ А56-114820/2019) определением Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 11 августа 2022 г. признаны недействительными договоры первого уровня, заключенные отцом и дочерью, применены последствия их недействительности в виде взыскания 52 906 000 рублей (стоимости помещений) с дочери в конкурсную массу отца.

После этого в деле о банкротстве дочери (№ А41-82190/2022) постановлениями Десятого арбитражного апелляционного суда от 18 декабря 2023 г. и от 22 мая 2024 г. признаны недействительными договоры второго уровня, заключенные дочерью и матерью, применены последствия их недействительности в виде взыскания стоимости помещений (52 906 000 рублей) с матери в конкурсную массу дочери.

В реестр требований кредиторов Поповой Е.А. (дочери) включено реституционное требование Попова А.В. (отца), вытекающее из недействительности договоров первого уровня, в сумме 52 906 000 рублей (определение Арбитражного суда Московской области от 8 июня 2023 г. по делу № А41-82190/2022).

Поскольку данное обязательство не исполнено, финансовый управляющий имуществом отца предъявил к включению в реестр требований кредиторов матери ту же сумму в качестве убытков, причиненных совместными действиями дочери и матери, направленными на вывод из конкурсной массы отца нежилых помещений путем заключения последовательных договоров дарения первого и второго уровней.

Определением Арбитражного суда Московской области от 6 сентября 2023 г. по настоящему делу, вступившим в этой части в законную силу, заявление удовлетворено, в реестр требований кредиторов Поповой О.Ф. (матери) включено, в частности, требование Попова А.В. (отца) в сумме 52 906 000 рублей основного долга.

После этого было рассмотрено заявление финансового управляющего имуществом дочери, который просил включить в реестр требований кредиторов матери реституционное требование, вытекающее из недействительности договоров второго уровня.

Определением Арбитражного суда Московской области от 30 мая 2025 г. по настоящему делу в удовлетворении заявления отказано.

Судебный акт мотивирован тем, что требование дочери и требование отца, ранее включенное в реестр требований кредиторов матери, фактически

направлены на ликвидацию одних и тех же последствий недобросовестного вывода активов перед банкротством отца. Между тем права независимых кредиторов Попова А.В. уже восстановлены путем включения эквивалентного требования в реестр требований кредиторов Поповой О.Ф., в связи с чем включение требований Поповой Е.А. (дочери) приведет двойному взысканию с Попову О.Ф. за одно и то же деяние.

Постановлением Десятого арбитражного апелляционного суда от 16 октября 2025 г. определение суда первой инстанции от 30 мая 2025 г. отменено, реституционное требование Поповой Е.А. (дочери) включено в реестр требований кредиторов Поповой О.Ф. в сумме 52 906 000 рублей.

Арбитражный суд Московского округа постановлением от 5 февраля 2026 г. постановление суда апелляционной инстанции оставил без изменения.

Суды апелляционной инстанции и округа исходили из того, что реституционное требование дочери подтверждено вступившим в законную силу судебным актом. Данное требование вытекает из иного, нежели причинения вреда имущественной массе отца, основания. Признание обоих требований (дочери и отца) обоснованными и включение их в реестр требований кредиторов матери не свидетельствует о двойном взыскании с нее стоимости имущества.

Между тем судами апелляционной инстанции и округа не учтено следующее.

В рассматриваемом случае арбитражными судами ранее были разрешены два спора. Один – по предъявленным к матери требованиям финансового управляющего имуществом дочери об оспаривании сделок второго уровня и о применении последствий их недействительности. Второй – по также предъявленному к матери заявлению финансового управляющего имуществом отца о возмещении вреда, причиненного совокупностью сделок первого и второго уровней.

При этом в рамках упомянутых споров арбитражные суды, основываясь на одних и тех же фактических обстоятельствах, по-разному квалифицировали возникшие отношения и, как следствие, сделали диаметрально противоположные выводы относительно правовой природы требований членов семьи друг к другу.

Так, в рамках первого спора последствия недействительности договоров второго уровня применены так, как если бы они являлись реальными самостоятельными сделками, направленными на достижение отраженных в соответствующих договорах правовых последствий в виде безвозмездной передачи права собственности от дочери к матери в целях вывода активов из конкурсной массы дочери (статья 167 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), статья 61.6 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве)) (постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 22 мая 2024 г. по делу № А41-82190/2022).

В рамках же второго спора суды пришли к выводу о том, что совместными согласованными действиями дочери и матери, направленными на

безвозмездное изъятие нежилых помещений из конкурсной массы отца, причинен вред имущественным правам кредиторов последнего (статья 1080 ГК РФ) (определение Арбитражного суда Московской области от 6 сентября 2023 г., постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 11 декабря 2023 г., постановление Арбитражного суда Московского округа от 14 марта 2024 г.).

Учитывая противоречивость выводов о квалификации совершенных сделок, изложенных во вступивших в законную силу судебных актах арбитражных судов по ранее рассмотренным делам, при разрешении настоящего спора суды апелляционной инстанции и округа не могли ограничиться ссылками лишь на один из них, по сути, игнорируя второй. Каждый судебный акт подлежал оценке судами наряду с другими доказательствами и ни один из них не имел заранее установленной силы, то есть в условиях конкуренции судебных актов следовало повторно проанализировать вопрос о связывающих членов семьи обязательствах, самостоятельно оценив их отношения.

В рамках всех споров фактические обстоятельства были установлены судами одинаково. Сделки первого и второго уровней совершены близкими родственниками в течение непродолжительного периода времени. Они являлись безвозмездными. На момент заключения сделок первого уровня отец уже обладал признаками объективного банкротства, отчуждение им имущества направлено на сокрытие недвижимости от обращения взыскания по требованиям кредиторов отца. При этом не представлены доказательства того, что дочь (формальный промежуточный собственник) фактически вступила во владение недвижимостью, реализовывала права собственника, за свой счет несла бремя содержания нежилых помещений.

Согласно пункту 2 статьи 170 ГК РФ притворная сделка, то есть сделка, которая совершена с целью прикрыть другую сделку, в том числе сделку на иных условиях, ничтожна. К сделке, которую стороны действительно имели в виду, с учетом существа и содержания сделки применяются относящиеся к ней правила.

Это означает, что правопорядок признает совершенной лишь прикрываемую сделку – ту сделку, которая действительно имела в виду. Она подлежит оценке судом в соответствии с применимыми к ней правилами. В частности, прикрываемая сделка может быть признана недействительной по основаниям, установленным ГК РФ или специальными законами.

Как разъяснено в абзаце третьем пункта 86, абзаце первом пункта 87, абзаце первом пункта 88 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», притворная сделка может прикрывать сделку с иным субъектным составом; для прикрытия сделки может быть совершено несколько сделок; само по себе осуществление государственной регистрации перехода права собственности на недвижимое имущество к промежуточным покупателям не

препятствует квалификации данных сделок как ничтожных на основании пункта 2 статьи 170 ГК РФ.

В рассматриваемом случае цепочкой последовательных сделок дарения первого и второго уровней с разным субъектным составом прикрывалась одна сделка, направленная на прямое отчуждение отцом своего имущества в пользу матери.

Сторонами прикрываемой сделки являлись отец и мать.

Прикрываемая сделка является недействительной как подозрительная на основании статьи 61.2 Закона о банкротстве, поскольку она направлена на причинение вреда кредиторам отца. По сути, определением Арбитражного суда Московской области от 6 сентября 2023 г. по настоящему делу в реестр требований кредиторов матери включено реституционное требование отца в сумме 52 906 000 рублей, составляющей стоимость отчужденного по недействительной прикрываемой сделке имущества.

Однако это не является препятствием для признания за потерпевшим (гражданско-правовым сообществом кредиторов отца) права требовать возмещения имущественного вреда, возникшего вследствие противоправного вывода активов, от другого лица, участвующего в незаконной схеме, в результате умышленных противоправных действий которого был утрачен контроль над недвижимым имуществом (чьи действия были направлены на создание необходимых объективных условий для совершения недействительной прикрываемой сделки) – статья 1064 ГК РФ.

В данном случае дочь, заключив притворные сделки, согласилась на использование ее личности в качестве инструмента для неправомерного сокрытия принадлежащего отцу имущества от обращения на него взыскания по требованиям кредиторов отца, в связи с чем на основании статьи 1064 ГК РФ она обязана выплатить в конкурсную массу отца стоимость выведенного с ее помощью имущества. Такое возмещение фактически присуждено определением Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 11 августа 2022 г. по делу № А56-114820/2019.

Хотя основания требований отца к дочери и к матери различны, они преследуют единую цель – возместить в полном объеме (статья 15 ГК РФ) убытки, причиненные конкурсной массе отца, поэтому обязательства приобретателя недвижимости (матери – стороны недействительной прикрываемой сделки) и сопричинителя вреда (дочери, участвующей в выводе активов через подписание притворных договоров) являются солидарными (пункт 1 статьи 325, статья 1080 ГК РФ). Это позволяет исключить возникновение неосновательного обогащения на стороне конкурсной массы отца: исполнение, полученное от одного из должников (матери или дочери), будет освобождать другого должника от исполнения в пользу кредитора (конкурсной массы отца).

Что касается внутренних отношений дочери и матери – обязанных по отношению к конкурсной массе отца лиц, то в соответствии с пунктом 2 статьи 1081 ГК РФ сопричинитель вреда, возместивший совместно причиненный вред, вправе требовать с каждого из других причинителей вреда

долю выплаченного потерпевшему возмещения в размере, соответствующем степени вины этого причинителя вреда; при невозможности определить степень вины доли признаются равными.

Вместе с тем дочь возмещение в пользу конкурсной массы отца не осуществила. Поэтому она не вправе требовать каких-либо выплат за счет конкурсной массы соучастника – матери.

При таких обстоятельствах, у судов апелляционной инстанции и округа не имелось оснований для отмены определения суда первой инстанции, отказавшего во включении требования дочери в реестр требований кредиторов матери.

Допущенные судами апелляционной инстанции и округа нарушения норм права являются существенными, без их устранения невозможны восстановление и защита прав и законных интересов Поповой О.Ф., в связи с чем, постановления судов апелляционной инстанции и округа следует отменить на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, определение суда первой инстанции – оставить в силе.

Руководствуясь статьями 291.11 – 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

О П Р Е Д Е Л И Л А:

постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 16 октября 2025 г. и постановление Арбитражного суда Московского округа от 5 февраля 2026 г. по делу № А41-102080/2022 Арбитражного суда Московской области отменить.

Определение Арбитражного суда Московской области от 30 мая 2025 г. по указанному делу оставить в силе.

Председательствующий судья

И.В. Разумов

судья

И.А. Букина

судья

С.В. Самуйлов